РЕФЕРАТ ПО Т	ТЕМЕ МАГИСТЕРС	КОЙ ДИССЕРТАЦ	ИИ
ПРОДОЛЬНЫЕ ВОЛНЬ	Ы ДЕФОРМАЦИІ ВОЛНОВОДА		О УПРУГИХ
Выполнил			Ф.Е.Гарбузов
Руководитель			E.C. Enymony on
проф., д.т.н.			Б. С. Григорьев

Санкт-Петербург 2019

1 Введение

Исследование волн деформации в нелинейно упругих телах является важной темой современного изучения волн. Начиная с 1970-х годов опубликован ряд работ, в которых выводились упрощённые асимптотические модели типа Буссинеска и Кортевега—де Фриза для описания длинных продольных волн малой амплитуды в волноводах разной геометрии [1, 2, 3, 4, 5, 7, 6, 8]. Эти модели имеют семейства точных решений в виде уединённых волн — солитонов деформации.

В литературе обсуждается гипотетическая возможность применения солитонов деформации в задачах дефектоскопии, поскольку, как показано в недавних работах [9, 10, 11], солитоны сохраняют память о прохождении через область с дефектом (например, с расслоением). В ФТИ им. Иоффе много лет ведётся работа по экспериментальному обнаружению солитонов деформации [12, 13], однако до сих пор надёжных данных об их существовании нет. Ввиду этого представляет интерес построение моделей, учитывающих внешнее воздействие на волновод, с целью моделирования возникновения солитонов в результате воздействия внешних сил.

В настоящей работе мы рассмотрели нелинейные волны в однородных стержнях круглого сечения. Во-первых, следуя асимптотическому подходу, схожему с использовавшимся в ранее опубликованных работах, мы получили новую модель типа Буссинеска, учитывающую осесимметричную нагрузку на боковой поверхности стержня. Во-вторых, на основе многодоменного псевдоспектрального метода нам удалось построить эффективный численный метод для решения полных уравнений, описывающих динамику нелинейно упругого стержня. Мы провели численное моделирование ряда начально-краевых задач, в ходе которых возникали солитоны, и сравнили параметры солитонов в полной модели и упрощённой модели типа Буссинеска.

2 Нелинейная теория упругости

В рамках линейной теории упругости потенциальная энергия деформации включает в себя только слагаемые второго порядка относительно градиента вектора перемещения, в то время как в нелинейной теории учитываются слагаемые более высоких порядков. В случае слабой нелинейности (малых, но конечных деформаций) общей моделью для потенциальной энергии является модель Мурнагана:

$$W = \frac{\lambda + 2\mu}{2} I_1(\underline{\underline{E}})^2 - 2\mu I_2(\underline{\underline{E}}) + \frac{l + 2m}{3} I_1(\underline{\underline{E}})^3 - 2m I_1(\underline{\underline{E}}) I_2(\underline{\underline{E}}) + n I_3(\underline{\underline{E}}), \tag{1}$$

где $I_1(\underline{\underline{E}})=\operatorname{tr}\underline{\underline{E}},\ I_2(\underline{\underline{E}})=\left[(\operatorname{tr}\underline{\underline{E}})^2-\operatorname{tr}\underline{\underline{E}}^2\right]/2,\ I_3(\underline{\underline{E}})=\det\underline{\underline{E}}$ — инварианты тензора; λ и μ — коэффициенты упругости Ламе; $l,\,m,\,n$ — упругие модули Мурнагана; а тензор конечных деформаций Грина записывается следующим образом (\underline{U} — вектор перемещения):

$$\underline{\underline{E}} = \frac{1}{2} \left((\nabla \underline{U})^T + \nabla \underline{U} + (\nabla \underline{U})^T \cdot \nabla \underline{U} \right). \tag{2}$$

Полные уравнения движения стержня в отсутствие массовых сил записываются в

векторном виде следующим образом:

$$\rho \underline{\ddot{U}} = \operatorname{div}\underline{\underline{P}}, \qquad \underline{\underline{P}} = (\underline{\underline{I}} + \nabla \underline{\underline{U}}) \cdot \frac{\partial W}{\partial \underline{\underline{E}}}, \tag{3}$$

где P — первый тензор напряжений Пиолы-Кирхгофа, а $\underline{\underline{I}}$ — единичный тензор.

Вывод упрощённой системы двух связанных уравне-3 ний

Рассмотрим стержень круглого поперечного сечения радиуса R. Введём цилиндрическую систему координат (x, r, φ) , где x – осевая координата, r – продольная, φ – угловая, как показано на рисунке 1. Положим стержень бесконечным вдоль оси x. Используя Лагранжев подход, введём вектор перемещения точек тела: U = (U, V, W), где U – осевое (продольное) перемещение, V – радиальное (поперечное) перемещение, а W – вращение.

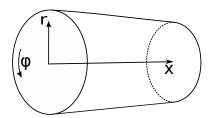

Рис. 1: Стержень с круглым поперечным сечением.

Рассмотрим задачу, в которой отсутствует кручение стержня, а продольное и поперечное перемещения не зависят от угла φ :

$$U = U(x, r, t), \quad V = V(x, r, t), \quad W = 0.$$
 (4)

Уравнения движения, в условиях (4) и отсутствия массовых сил, принимают вид

$$\rho \frac{\partial^{2}U(x,r,t)}{\partial t^{2}} - \frac{\partial P_{xx}}{\partial x} - \frac{\partial P_{xr}}{\partial r} - \frac{P_{xr}}{r} = 0,$$

$$\rho \frac{\partial^{2}V(x,r,t)}{\partial t^{2}} - \frac{\partial P_{rx}}{\partial x} - \frac{\partial P_{rr}}{\partial r} - \frac{P_{rr} - P_{\varphi\varphi}}{r} = 0,$$
(5)

$$\rho \frac{\partial^2 V(x, r, t)}{\partial t^2} - \frac{\partial P_{rx}}{\partial x} - \frac{\partial P_{rr}}{\partial r} - \frac{P_{rr} - P_{\varphi\varphi}}{r} = 0, \tag{6}$$

а третье уравнение представляется в виде тождества $0 \equiv 0$. Здесь $P_{\alpha\beta}$ обозначает компоненту первого тензора Пиолы-Кирхгофа. Задавая на поверхности стержня осесимметричное напряжение $P_b = (P(x,t), T(x,t), 0)$, получаем граничные условия в виде:

$$P_{rr} = P(x,t) \quad \text{при} \quad r = R, \tag{7}$$

$$P_{xr} = T(x,t) \quad \text{при} \quad r = R. \tag{8}$$

Поскольку компонента $P_{\varphi r}\equiv 0$, третье граничное условие $P_{\varphi r}=0$ при r=R выполняется автоматически.

Следуя обсуждавшимся во введении работам и аналогичным исследованиям в рамках линейной упругости [14], будем искать решение в виде степенного ряда по радиальной координате:

$$U(x,r,t) = U_0(x,t) + r^2 U_2(x,t) + r^4 U_4(x,t) + \dots,$$
(9)

$$V(x,r,t) = rV_1(x,t) + r^3V_3(x,t) + r^5V_5(x,t) + \dots$$
(10)

Введём масштабные множители, выделяющие среди прочих задачу о распространении длинных по сравнению с радиусом стержня волн малой амплитуды. Тогда безразмерные переменные и функции определяются следующими выражениями:

$$\tilde{t} = \frac{t}{L/c}, \quad \tilde{x} = \frac{x}{L}, \quad \tilde{r} = \frac{r}{L}, \quad \tilde{U} = \frac{U}{\varepsilon L}, \quad \tilde{V} = \frac{V}{\varepsilon L}, \quad \tilde{P} = \frac{P}{E\varepsilon}, \quad \tilde{T} = \frac{T}{E\varepsilon\delta},$$
 (11)

из которых следует, что $\tilde{U}_n=L^{n-1}U_n/\varepsilon$, $\tilde{V}_n=L^{n-1}V_n/\varepsilon$ для $n\geqslant 0$. Здесь L является характерной длиной волны, c – скорость линейной волны, E – модуль Юнга, $\varepsilon\ll 1$ — малый параметр амплитуды, $\delta=R/L\ll 1$ — второй малый параметр, а тильда обозначает безразмерную величину. Отметим, что при таком выборе масштабов переменная \tilde{r} принимает значения от 0 до δ и является малой величиной. В дальнейшем мы опустим тильду над безразмерными величинами.

Подстановка (9), (10) в уравнения движения (5), (6) и приравнивание к нулю коэффициентов при различных степенях r позволяет выразить все старшие члены разложений (U_2, V_3, U_4) через первые $(U_0 \text{ и } V_1)$, представляя их в виде ряда по малому параметру ε :

$$U_2 = \frac{1}{4\mu} \left[\rho c^2 U_{0tt} - (\lambda + 2\mu) U_{0xx} - 2(\lambda + \mu) V_{1x} \right] + \varepsilon f_2(x, t) + O(\varepsilon^2), \tag{12}$$

$$V_3 = \frac{1}{8(\lambda + 2\mu)} \left[\rho c^2 V_{1tt} - 2(\lambda + \mu) U_{2x} - \mu V_{1xx} \right] + \varepsilon f_3(x, t) + O(\varepsilon^2), \tag{13}$$

$$U_4 = \frac{1}{16\mu} \left[\rho c^2 U_{2tt} - (\lambda + 2\mu) U_{2xx} - 4(\lambda + \mu) V_{3x} \right] + O(\varepsilon). \tag{14}$$

Здесь x и t в нижнем индексе обозначает частную производную по соответствующей переменной, а выражения для нелинейных функций f_2 и f_3 очень громоздки и не приводятся здесь.

Подстановка функций U_2 , V_3 , U_4 в граничные условия (7), (8) приводит к следующей системе уравнений:

$$2(\lambda + \mu)V_{1} + \lambda U_{0x} + \varepsilon \Psi_{1}(U_{0}, V_{1}) + \frac{\delta^{2}}{8} \left[(\lambda + 3\mu)U_{0xxx} - \frac{\rho c^{2}(\lambda + 3\mu)}{\lambda + 2\mu} U_{0xtt} + \frac{2\rho c^{2}(2\lambda + 3\mu)}{\lambda + 2\mu} V_{1tt} + 2\lambda V_{1xx} \right] + O(\varepsilon^{2}, \varepsilon \delta^{2}, \delta^{4}) = \frac{\mu(3\lambda + 2\mu)}{\lambda + \mu} P,$$
(15)

$$\rho c^{2} U_{0tt} - 2\lambda V_{1x} - (\lambda + 2\mu) U_{0xx} - \varepsilon \Psi_{2}(U_{0}, V_{1}) + \frac{\delta^{2}}{8} \left[(3\lambda + 4\mu) U_{0xxxx} + \frac{\rho^{2} c^{4}}{\mu} U_{0tttt} - \frac{\rho c^{2} (\lambda^{2} + 7\lambda\mu + 8\mu^{2})}{\mu(\lambda + 2\mu)} U_{0xxtt} + 2(3\lambda + 2\mu) V_{1xxx} - \frac{2\rho c^{2} (\lambda^{2} + 4\lambda\mu + 2\mu^{2})}{\mu(\lambda + 2\mu)} V_{1xtt} \right] + O(\varepsilon^{2}, \varepsilon \delta^{2}, \delta^{4}) = \frac{2\mu(3\lambda + 2\mu)}{\lambda + \mu} T,$$
(16)

где нелинейные члены выражаются следующим образом:

$$\Psi_1 = (4l + 2m + 3\lambda + 3\mu)V_1^2 + (4l - 2m + n + \lambda)U_{0x}V_1 + \frac{1}{2}(2l + \lambda)U_{0x}^2,$$

$$\Psi_2 = \left((4l - 2m + n + \lambda)V_1^2 + 2(2l + \lambda)U_{0x}V_1 + \frac{1}{2}(2l + 4m + 3\lambda + 6\mu)U_{0x}^2\right)_x.$$

Эта система связанных уравнений представляет собой довольно сложную модель, однако она может быть сведена к одному уравнению типа Буссинеска.

4 Вывод уравнения типа Буссинеска

Существует два естественных способа вывода модели типа Буссинеска. В первом способе исключение функции V_1 из уравнений (15) и (16) осуществляется с помощью асимптотического выражения, следующего из уравнения (15):

$$V_1(x,t) = \frac{\mu(3\lambda + 2\mu)P}{2(\lambda + \mu)^2} - \frac{\lambda U_{0x}}{2(\lambda + \mu)} + \varepsilon f(x,t) + \delta^2 g(x,t) + O(\varepsilon^2, \varepsilon \delta^2, \delta^4), \tag{17}$$

где неизвестные функции f и g ищутся из условия равенства нулю коэффициентов при ε и δ^2 в (15). Затем, подстановка V_1 в (16) приводит к следующему уравнению типа Буссинеска относительно U_0 :

$$\rho c^{2} U_{0tt} - \frac{\mu(3\lambda + 2\mu)}{\lambda + \mu} \left(U_{0xx} + \frac{\lambda}{\lambda + \mu} P_{x} + 2T \right) - \varepsilon \left(\gamma_{1} U_{0x}^{2} + \gamma_{2} U_{x} P + \gamma_{3} P^{2} \right)_{x}$$

$$+ \delta^{2} \left[\frac{\rho^{2} c^{4} U_{0tttt}}{8\mu} + \frac{\mu(3\lambda + 2\mu)^{2} U_{0xxxx}}{8(\lambda + \mu)^{2}} - \frac{\rho c^{2} \left(7\lambda^{2} + 10\lambda\mu + 4\mu^{2} \right) U_{0xxtt}}{8(\lambda + \mu)^{2}} + F(P, T) \right]$$

$$+ O(\varepsilon^{2}, \varepsilon \delta^{2}, \delta^{4}) = 0.$$

$$(18)$$

Коэффициенты $\gamma_1, \gamma_2, \gamma_3$ и функция F громоздки и не приводятся здесь.

Другой метод основан на точном, а не асимптотическом исключении V_1 из линейной части уравнений (15) и (16). Уравнения (15) и (16) могут быть записаны в следующем виде:

$$L_1V_1 + \varepsilon \Psi_1(U_0, V_1) = a_1P + M_1U_0 + O(\varepsilon^2, \varepsilon \delta^2, \delta^4), \tag{19}$$

$$L_2V_1 + \varepsilon \Psi_2(U_0, V_1) = a_2T + M_2U_0 + O(\varepsilon^2, \varepsilon \delta^2, \delta^4), \tag{20}$$

где a_1 и a_2 — константы; L_1 , L_2 , M_1 и M_2 — линейные дифференциальные операторы, действующие на V_1 и U_0 соответственно в уравнениях (15) и (16). Теперь, применяя L_2 к первому уравнению, L_1 ко второму и вычитая одно уравнение из другого, получаем:

$$\varepsilon[L_2\Psi_1(U_0, V_1) - L_1\Psi_2(U_0, V_1)] = L_2(a_1P + M_1U_0) - L_1(a_2T + M_2U_0) + O(\varepsilon^2, \varepsilon\delta^2, \delta^4).$$
 (21)

Чтобы исключить V_1 из нелинейной части приходится воспользоваться асимптотическим

выражением (17), что приводит к следующему уравнению:

$$\rho c^{2} U_{0tt} - \frac{\mu(3\lambda + 2\mu)}{\lambda + \mu} \left(U_{0xx} + \frac{\lambda}{\lambda + \mu} P_{x} + 2T \right) - \varepsilon \left(\gamma_{1} U_{0x}^{2} + \gamma_{2} U_{x} P + \gamma_{3} P^{2} \right)_{x}$$

$$+ \delta^{2} \left[\frac{\rho^{2} c^{4} (\lambda^{2} + 5\lambda \mu + 5\mu^{2}) U_{0tttt}}{8\mu(\lambda + 2\mu)(\lambda + \mu)} - \frac{\rho c^{2} (6\lambda^{2} + 21\lambda \mu + 14\mu^{2}) U_{0xxtt}}{8(\lambda + 2\mu)(\lambda + \mu)} \right.$$

$$+ \frac{\mu(3\lambda + 2\mu) U_{0xxxx}}{4(\lambda + \mu)} + G(P, T) \right] + O(\varepsilon^{2}, \varepsilon \delta^{2}, \delta^{4}) = 0.$$

$$(22)$$

Теперь, предполагая, что коэффициенты при нелинейных и дисперсионных слагаемых в уравнениях (18) и (22) являются величинами одного порядка ($\varepsilon \sim \delta^2$), можно отбросить слагаемые $O(\varepsilon^2, \varepsilon \delta^2, \delta^4)$.

Полученные уравнения записаны относительно перемещения U_0 , однако основной интерес представляют значения не перемещения, а деформации. Продифференцируем уравнения (18) и (22) по x и введём новую функцию $u = U_{0x}$, характеризующую продольную деформацию. Получаемые в результате уравнения мы запишем в размерном виде, вместо упругих модулей Ламе λ и μ подставим их выражения через модуль Юнга E и коэффициент Пуассона ν , а также учтём, что $c = \sqrt{E/\rho}$:

$$u_{tt} - c^{2}u_{xx} - \frac{2}{\rho} \left(\nu P_{xx} + \frac{1}{R} T_{x} \right) - \left(\frac{\beta_{1}}{2\rho} u^{2} + \frac{\beta_{2}}{\rho E} u P + \frac{\beta_{3}}{2\rho E^{2}} P^{2} \right)_{xx}$$

$$+ R^{2} \left(\frac{\alpha_{1}^{(i)}}{c^{2}} u_{tttt} + \alpha_{2}^{(i)} u_{xxtt} + c^{2} \alpha_{3}^{(i)} u_{xxxx} + G^{(i)}(P, T) \right) = 0, \quad i = 1, 2,$$

$$(23)$$

где i=1 соответствует уравнению (18), а i=2 уравнению (22), а коэффициенты принимают следующий вид:

$$\beta_1 = 3E + 2l(1 - 2\nu)^3 + 4m(1 + \nu)^2(1 - 2\nu) + 6n\nu^2, \tag{24}$$

$$\beta_2 = 2(1+\nu) \left[2l(1-2\nu)^3 + \nu \left(E + 4m \left(1 - \nu - 2\nu^2 \right) - 2n(1-2\nu) \right) \right], \tag{25}$$

$$\beta_3 = 2(1+\nu)(1-2\nu)\left[(1+\nu)(1-2\nu)[4l(1-2\nu)-2m(1+2\nu)+n]-2\nu E\right]$$
 (26)

$$\alpha_1^{(1)} = \alpha_3^{(1)} = \frac{1+\nu}{4}, \quad \alpha_2^{(1)} = -\frac{1+\nu+\nu^2}{2},$$
(27)

$$\alpha_1^{(2)} = \frac{5 - 5\nu - 6\nu^2 + 4\nu^3}{8(1 - \nu)}, \quad \alpha_2^{(2)} = -\frac{7 - 7\nu - 2\nu^2}{8(1 - \nu)}, \quad \alpha_3^{(2)} = \frac{1}{4}, \tag{28}$$

$$G^{(1)} = \frac{1 + \nu + 2\nu^2}{4\rho} P_{xxxx} - \frac{1 - \nu + 2\nu^2 + 4\nu^3}{4E} P_{xxtt}, \tag{29}$$

$$G^{(2)} = \frac{1+\nu}{4\rho} P_{xxxx} - \frac{1+\nu-2\nu^2-2\nu^3}{4E(1-\nu)} P_{xxtt} - \frac{3-5\nu-4\nu^2+4\nu^3}{8ER(1-\nu)} T_{xtt} - \frac{\nu}{2\rho R} T_{xxx}.$$
 (30)

В случае условия свободной поверхности, т.е. P = T = 0, уравнения (23) сводятся к

$$u_{tt} - c^2 u_{xx} = \frac{\beta_1}{2\rho} \left(u^2 \right)_{xx} - R^2 \left(\frac{\alpha_1^{(i)}}{c^2} u_{tttt} + \alpha_2^{(i)} u_{xxtt} + c^2 \alpha_3^{(i)} u_{xxxx} \right), \quad i = 1, 2.$$
 (31)

Сравним оба уравнения (31) с «уравнением с двумя дисперсиями», полученным Самсоновым и Порубовым [5] и «регуляризованным» уравнением, выведенным Островским и Сутиным [1]. Эти уравнения могут быть записаны в форме уравнений (31) с помо-

щью следующих дисперсионных коэффициентов:

$$\alpha_1^{(3)} = 0,$$
 $\alpha_2^{(3)} = \frac{(1-\nu)\nu}{2},$ $\alpha_3^{(3)} = -\frac{\nu}{2},$ $\alpha_3^{(4)} = 0,$ $\alpha_2^{(4)} = -\frac{\nu^2}{2},$ $\alpha_3^{(4)} = 0,$

для уравнения Самсонова-Порубова и регуляризованного уравнения соответственно.

Поясним подробнее что значит «регуляризация». Все четыре приведённые выше модели не являются асимптотически точными уравнениями, т.е. в безразмерной форме они содержат как члены O(1), так и $O(\varepsilon, \delta^2)$. Следовательно, все эти уравнения могут быть «регуляризованы» (сведены) к одному уравнению, в котором есть только одно дисперсионное слагаемое, используя асимптотическое соотношение $u_{tt} = c^2 u_{xx} + <$ малые члены >. Коэффициент при этом дисперсионном слагаемом определяется суммой дисперсионных коэффициентов α_i и одинаков для всех четырех уравнений:

$$\alpha_1^{(i)} + \alpha_2^{(i)} + \alpha_3^{(i)} = -\frac{\nu^2}{2}, \quad i = \overline{1, 4},$$
 (32)

что означает, что эти уравнения асимптотически эквивалентны.

Регуляризация может быть применена и к уравнению с внешним воздействием (23) в виде $u_{tt} = c^2 u_{xx} + \frac{2}{\rho} \left(\nu P_{xx} + \frac{1}{R} T_x \right) + <$ мал. члены >. Получаемое таким образом уравнение имеет вид:

$$u_{tt} - c^{2}u_{xx} - \frac{2}{\rho} \left(\nu P_{xx} + \frac{1}{R} T_{x} \right) - \left(\frac{\beta_{1}}{2\rho} u^{2} + \frac{\beta_{2}}{\rho E} u P + \frac{\beta_{3}}{2\rho E^{2}} P^{2} \right)_{xx} - \frac{\nu^{2} R^{2}}{2} u_{xxtt}$$

$$+ \frac{R^{2}}{4} \left(\frac{1 - \nu}{\rho} P_{xxxx} - \frac{1 - 3\nu + 4\nu^{3}}{E} P_{xxtt} \right) + \frac{(1 + \nu)R}{2} \left(\frac{1}{E} T_{xtt} - \frac{1}{\rho} T_{xxx} \right) = 0, \quad i = 1, 2.$$

$$(33)$$

Некоторые исследователи рассматривали задачу о распространении длинных продольных волн в предварительно растянутом стержне [7], поэтому для систематичности исследования мы рассмотрели и такую задачу. Продольное равномерное осевое растяжение задаётся в виде:

$$U^*(x) = \kappa x,\tag{34}$$

где κ — постоянная, что приводит, следуя описанному выше выводу, к несколько модифицированному уравнению (23):

$$u_{tt} - \left(c^{2} + \kappa \frac{\beta_{1}}{\rho}\right) u_{xx} - \frac{2}{\rho} \left[\left(\nu + \kappa \frac{\beta_{2}}{2E}\right) P_{xx} + \frac{1}{R} T_{x}\right] - \left(\frac{\beta_{1}}{2\rho} u^{2} + \frac{\beta_{2}}{\rho E} u P + \frac{\beta_{3}}{2\rho E^{2}} P^{2}\right)_{xx} + R^{2} \left(\frac{\alpha_{1}^{(i)}}{c^{2}} u_{tttt} + \alpha_{2}^{(i)} u_{xxtt} + c^{2} \alpha_{3}^{(i)} u_{xxxx} + G^{(i)}(P, T)\right) = 0, \quad i = 1, 2.$$
(35)

Предварительное растяжение изменило скорость длинных линейных волн, квадрат которой равен коэффициенту при u_{xx} , сделав её зависимой от коэффициента β_1 , содержащего упругие модули Мурнагана. Это явление, называемое акустоэластическим эффектом, лежит в основе экспериментального определения модулей Мурнагана.

Насколько известно автору, обе модели, описываемые уравнениями (35), а также их упрощённые версии (23), (31) и (33) получены впервые.

Дисперсионные свойства и солитонные решения 5

На рисунке 2 представлены дисперсионные кривые четырёх упрощённых (с нулевыми напряжениями на поверхности и без предварительного растяжения) линеаризованных уравнения типа Буссинеска, приведённые в предыдущих разделах, а также нижние три ветви точного дисперсионного соотношения Похгаммера-Кри для линейной задачи.

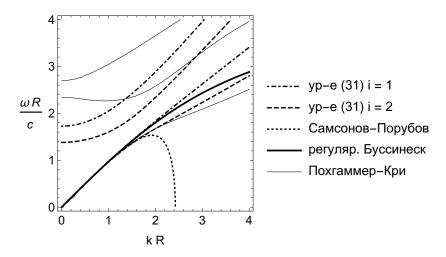

Рис. 2: Дисперсионные кривые для стержня с $\nu = 0.34$.

Все модели достаточно хорошо описывают нижнюю ветвь дисперсионной кривой в длинноволновой области, однако наиболее точной является модель (31, i = 2), что объясняется более аккуратной процедурой исключения функции V_1 из уравнений (15) и (16). Уравнение Самсонова – Порубова обладает коротковолновой неустойчивостью, в то время как остальные три модели не имеют такого эффекта. Полученные в настоящей работе уравнения (31) в отличие от других уравнений улавливают вторую ветвь дисперсионной кривой, правда описывают её очень неточно: помимо большого отличия по значению, эти кривые имеют всюду положительный наклон, тогда как точная кривая имеет отрицательный наклон в области длинных волн, что соответствует отрицательной групповой скорости.

Все четыре уравнения (31) имеют семейство солитонных решений:

$$u_i(x,t) = A \operatorname{sech}^2 \left[B_i \left(x \pm t \sqrt{c^2 + \frac{A\beta_1}{3\rho}} \right) \right], \quad i = \overline{1,4}.$$
 (36)

$$u_{i}(x,t) = A \operatorname{sech}^{2} \left[B_{i} \left(x \pm t \sqrt{c^{2} + \frac{A\beta_{1}}{3\rho}} \right) \right], \quad i = \overline{1,4}.$$

$$B_{i} = \sqrt{\frac{3A\beta_{1}E}{-4 \left[(A\beta_{1} + 3E)^{2}\alpha_{1}^{(i)} + 3E(A\beta_{1} + 3E)\alpha_{2}^{(i)} + 9E^{2}\alpha_{3}^{(i)} \right] R^{2}}, \quad i = \overline{1,4}.$$
(36)

Здесь амплитуда A является свободным параметром, причём при A < 0 такая волна называется солитоном сжатия, а при A>0 — солитоном разрежения.

На рисунке 3 в левой части изображены четыре солитона сжатия, задаваемых формулами (36) и имеющих амплитудный параметр A = -0.05. «Регуляризованный» солитон (36, i = 4) и солитон (36, i = 1) практически полностью совпадают и являются самыми длинными из всех. Однако солитоны такой амплитуды вызывают напряжения близкие к пределу упругости для полистирола. В экспериментах с полистироловым стержнем, описанных в [12, 13], амплитуда очень мала: $A \sim 10^{-3} - 10^{-4}$, и, следовательно, в во всех четырёх формулах параметр длины примерно равен

$$B = \sqrt{\frac{A\beta_1}{6\nu^2 E R^2}},\tag{38}$$

а соответствующее солитонное решение изображено в правой части рисунка 3 для A = -0.001. Отметим, что для полистирола, упругие характеристики которого представлены в таблице 1, коэффициент β_1 , задаваемый формулой (24) отрицателен и, следовательно, параметр B вещественен. Более того, из формулы (38) следует, что при малых значениях A тип солитона (сжатия или растяжения) определяется именно знаком коэффициента β_1 .

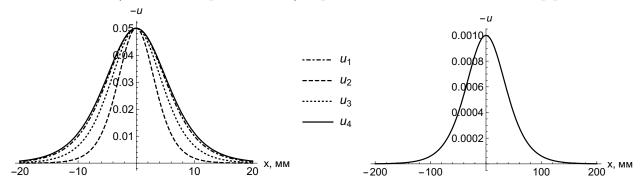

Рис. 3: Графики функций $-u_i(x,t)$, задаваемых формулой (36), в стержне радиуса R=5 мм, сделанном из полистирола при A=-0.05 (слева) и A=-0.001 (справа).

Таблица 1: Упругие модули полистирола.

Модуль Юнга	Коэффициент	Модули Мурнагана, ${ m H/m^2}$			Плотность
$E, H/M^2$	Пуассона, ν	l	\overline{m}	n	$ ho$, kг/ m^3
$3.7 \cdot 10^9$	0.34	$-18.9 \cdot 10^9$	$-13.3 \cdot 10^9$	$-10 \cdot 10^9$	1060

6 Численное моделирование

Основной интерес для нас представляют непрерывные гладкие решения рассмотренных в предыдущих разделах уравнений, поэтому для численного моделирования мы воспользовались многодоменным псевдоспектральным методом [15], с помощью которого мы решали как полные трёхмерные уравнения (1) – (3), так и одномерное регуляризованное уравнение Буссинеска (33). Пример трёхмерной пространственной дискретизации (расположение узлов сетки в стержне) показан на рисунке 4.

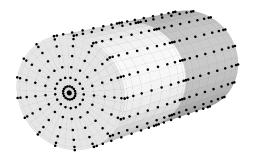

Рис. 4: Пример трёхмерной сетки из двух доменов, обозначенных разными цветами.

На рисунке 5 представлено сравнение эволюции заданной в начальный момент времени волны согласно полным уравнениям и регуляризованному уравнению Буссинеска при отсутствии граничных напряжений. В рамках обеих моделей возникают солитоны, двигающиеся быстрее линейной скорости $c = \sqrt{E/\rho}$. В первом случае (левый график) модель Буссинеска дала солитон на 8% большей амплитуды и, как следствие, бегущий несколько быстрее солитона в полной модели. Во втором случае (правый график), отличающегося от первого большей амплитудой начальной волны, отличие полной модели от модели Буссинеска намного значительнее.

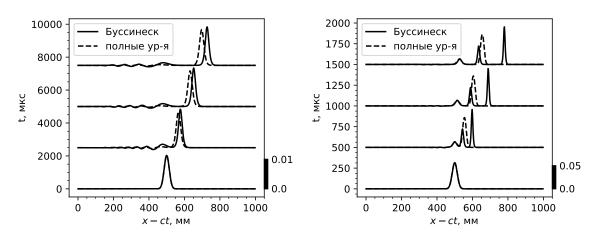

Рис. 5: Профили решений -u(x-ct,t) регуляризованного уравнения Буссинеска и продольной деформации $-U_x(x-ct,0,t)$ в центре стержня (r=0) в различные моменты времени. Масштаб амплитуды деформации показан чёрным прямоугольником.

На рисунке 6 представлено сравнение зависимости скорости солитона от амплитуды в модели Буссинеска (36) и в полной модели. На этом рисунке отчётливо виден асимптотический характер модели Буссинеска.

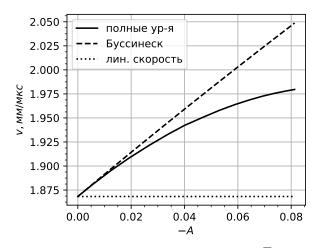

Рис. 6: Зависимость скорости солитона от амплитуды. Горизонтальная линия — скорость линейных волн c.

Представляет большой интерес возможность возбуждения солитонов в результате внешнего воздействия. На рисунке 7 представлены результаты моделирования при наличии коротких воздействий (ударов) на торец и на боковую поверхность стержня. Отметим, что в модели Буссинеска стержень предполагается бесконечным и, следовательно, не имеет торцов, однако, мы можем сымитировать удар, задав короткую начальную волну, похожую на ту, что возникает при ударе в полной модели.

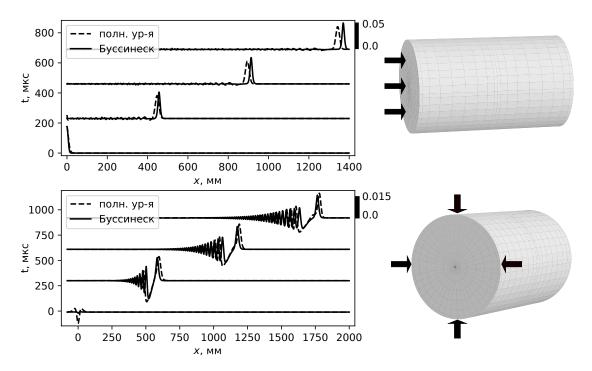

Рис. 7: Удар по торцу (верхний график) и по боковой поверхности (нижний график) в стержне из полистирола. Вертикальный и горизонтальные подграфики показывают зависимость нормального напряжения на поверхности от времени и координаты x. При ударе по торцу напряжение задано одинаковым на всей площади торца.

На рисунках видно, что модель Буссинеска даёт результаты, схожие с полной моделью. Учитывая, что на рисунках 7 амплитуды деформации являются достаточно большими в сравнении с пределом упругости и в реальных экспериментах амплитуды как правило на порядок меньше, то можно сделать вывод о хорошей применимости уравнения Буссинеска для моделирования возникновения солитонов.

7 Заключение

Для описания продольных длинных волн в стержнях круглого сечения мы вывели две новые асимптотические модели типа Буссинеска, отличающиеся друг от друга коэффициентами при дисперсионных слагаемых. Эти модели обобщены на случай ненулевой осесимметричной нагрузки на боковой поверхности, а также на случай предварительно растянутого стержня.

Нам удалось построить метод, позволяющий численно моделировать полные трёхмерные уравнения движения стержня в рамках нелинейной теории упругости. Мы численно решили ряд начально-краевых задач и показали хорошую применимость модели типа Буссинеска для моделирования возникновения солитонов.

8 Список публикаций по теме работы

- 1. Garbuzov F. E., Khusnutdinova K. R., Semenova I. V., On Boussinesq-type models for long longitudinal waves in elastic rods, *Wave Motion* 88 (2019) 129–143.
- 2. Samsonov A. M., Semenova I. V., Garbuzov F. E., Nonlinear guided bulk waves in heterogeneous elastic structural elements. *Int. J. Nonlin. Mech.* 94 (2017) 343–350.

- 3. Semenova I. V., Belashov A. V., Garbuzov F. E., Samsonov A. M., Semenov A. A., Bulk strain solitons as a tool for determination of the third order elastic moduli of composite materials. *Proceedings of SPIE 10329* (2017) 103291W.
- Samsonov A. M., Belashov A. V., Garbuzov F. E., Gula I. A., Semenov A. A., Semenova I. V., Solitary strain waves in a nanostructured rod. Proc. Intern. Conf. Days on Diffraction (2017) 288–293.
- 5. Гарбузов Ф. Е., Самсонов А. М., Семёнов А. А., Шварц А. Г., Определение упругих модулей 3-го порядка по параметрам объёмных солитонов деформации, $\Pi \mathcal{K} T \Phi$ 42 (2) (2016) 121–123.

Список литературы

- [1] Ostrovsky L. A., Sutin A. M., Nonlinear elastic waves in rods, PMM 41 (1977) 531–537.
- [2] Nariboli G. A., Sedov A., Burgers-Korteweg de Vries equation for viscoelastic rods and plates, *J. Math. Anal. Appl.* 32 (3) (1970) 661–677.
- [3] Samsonov A.M., Strain solitons in solids and how to construct them, Boca Raton: Chapman & Hall/CRC, 2001.
- [4] Porubov A.V., Amplification of nonlinear strain waves in solids, Singapore: World Scientific, 2003.
- [5] Samsonov A.M., Porubov A.V., Refinement of the model for the propagation of longitudinal strain waves in a rod with nonlinear elasticity, *Tech. Phys. Lett.* 19 (6) (1993) 365–366.
- [6] Dai H.-H., Fan X., Asymptotically approximate model equations for weakly nonlinear long waves in compressible elastic rods and their comparisons with other simplified model equations, *Maths. Mechs. Solids* 9 (2004) 61–79.
- [7] Dai H.-H., and Z. Cai, Uniform asymptotic analysis for transient waves in a pre-stressed compressible hyperelastic rod, *Acta Mechanica* 139 (2000) 201–230.
- [8] Khusnutdinova K. R., Samsonov A. M., A.S. Zakharov, Nonlinear layered lattice model and generalized solitary waves in imperfectly bonded structures, *Phys. Rev. E* 79(5) (2009) 056606.
- [9] Khusnutdinova K. R., Samsonov A. M., Fission of a longitudinal strain solitary wave in a delaminated bar, *Phys. Rev. E* 77 (2008) 066603.
- [10] Khusnutdinova K.R., Tranter M.R., Modelling of nonlinear wave scattering in a delaminated elastic bar, *Proc. R. Soc. A* 471 (2015) 20150584.
- [11] Khusnutdinova K. R., Tranter M. R., On radiating solitary waves in bi-layers with delamination and coupled Ostrovsky equations, *Chaos* 27 (2017) 013112.
- [12] Dreiden G. V., Khusnutdinova K. R., Samsonov A. M., and Semenova I. V., Splitting induced generation of soliton trains in layered waveguides, *J. Appl. Phys.* 107 (2010) 034909.
- [13] Dreiden G. V., Khusnutdinova K. R., Samsonov A. M., and Semenova I. V., Bulk strain solitary waves in bonded layered polymeric bars with delamination, *J. Appl. Phys.* 112 (2012) 063516.
- [14] Boström A., On wave equations for elastic rods, ZAMM 80 (4) (2000) 245–251.
- [15] Canuto C. et al., Spectral Methods. Evolution to Complex Geomenties and Applications to Fluid Dynamics, Berlin: Springer-Verlag, 2007.